

ИМПОРТ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

^{1,2}**В. В. Витюк**, кандидат юридических наук, доцент

¹Новосибирский государственный аграрный университет

²Сибирский государственный университет путей сообщения

E-mail: Vityuk.V.V@yandex.ru

Ключевые слова: продовольственная безопасность, алкогольная продукция, спиртные напитки, импорт.

Реферат. Анализируется содержание и современная правовая основа законодательства Российской Федерации и ЕАЭС о такой разновидности пищевых продуктов и алкогольной продукции, как спиртные напитки, указываются критерии, их характеризующие, виды продовольственных товаров, относящихся к спиртным напиткам, доли самообеспечения ими, гарантирующие продовольственную безопасность страны. На материале статистических данных и открытых источников исследовано состояние российского производства спиртных напитков, степень продовольственной независимости страны по данному виду продукта, его достаточности для решения задач продовольственной безопасности в современных условиях. Также отмечено в группе товаров, относящихся к спиртным напиткам, наряду с продуктами российского производства наличие определённого количества спиртных напитков иностранного производства, выявлена доля импорта указанного товара в стране, степень его влияния на продовольственную безопасность. Спецификой последних лет, несмотря на снижение в импорте доли спиртных напитков иностранного производства, является наличие таких напитков, как ром, джин, текила, виски, цены на которые значительно выше стоимости отечественных аналогов. В свете высказанного для поддержания паритета конкурентоспособности отечественных спиртных напитков на внутреннем рынке страны указаны меры государственного и таможенного регулирования (в том числе применяемые), достаточные для снижения конкурентных преимуществ иностранных спиртных напитков.

IMPORT OF ALCOHOLIC BEVERAGES TO THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS IMPACT ON THE COUNTRY'S FOOD SECURITY

^{1,2}**V.V. Vityuk**, Candidate of Law, Associate Professor

¹Novosibirsk State Agrarian University

²Siberian Transport University

Keywords: foodstuff security, alcoholic beverages, alcoholic products, import.

Abstract. The study examines the content and current legal basis of the legislation of the Russian Federation and the EAEU concerning alcoholic beverages as a specific category of food and alcohol products. The criteria defining these beverages, the types of food products classified as alcoholic beverages, and the self-sufficiency levels ensuring the country's food security are outlined. Using statistical data and open sources, the study assesses the state of Russian alcoholic beverage production, the degree of the country's food independence in this product category, and its adequacy in meeting food security objectives under current conditions. Additionally, it notes the presence of foreign-produced alcoholic beverages within the group of Russian-made products classified as alcoholic drinks and determines the share of imports of such products in the country, as well as the extent of their impact on food security. A notable trend in recent years is the continued presence of certain foreign-produced alcoholic beverages such as rum, gin, tequila, and whiskey despite a decline in their import share. These beverages are priced significantly higher than their domestic counterparts. In light of the above, to maintain competitive parity for domestically produced alcoholic beverages in the national market, the study highlights existing and potential measures of state and customs regulation. These measures are deemed sufficient to reduce the competitive advantages of foreign alcoholic beverages.

Вопросы о достаточности потребления населением продуктов питания и необходимом количестве заготавливаемого для этого природо- и сельскохозяйственного сырья и продуктов, о нормах потребления человеком первого и потребности в добыче второго всегда были важной темой для человеческого общества, поскольку определяли его жизнеспособность и возможность развития практически вне зависимости от топографического положения места проживания социума (Европа, Азия и т. д.) и социально-организационной формы его существования (племя, народность, нация), а также институтов государственности с момента появления таковых.

Для России, начиная ещё с времен, предшествовавших Древней Руси, и до современности, эти вопросы всегда актуализировались следующими обстоятельствами: характером поземельных и природохозяйственных отношений в социуме (обществе), применяемой системой земледелия и природопользования, природно-климатическими, почвенно-экологическими и плодородными особенностями местности проживания социума. На определенных этапах славянского этногенеза от эпохи праславян, далее – русославянского и русского (вплоть до великодержавного/имперского) этноса до советского народа периода «развитого социализма» в СССР и современного национального состава Российской Федерации эти вопросы решались временами успешно, в отдельные же периоды, чаще всего связанные с природно-климатическими факторами и внешней агрессией, на определенной части территории страны возникала нехватка продовольствия, что приводило к массовому голоданию и высокой смертности.

Указанные вопросы, определяемые современной терминологией как продовольственная безопасность, в экономическом аспекте с середины XIX в. в отечественной науке стали предметом исследования экономистов: В. Н. Лешкова, Н. Х. Бунге, Н. Д. Кондратьева, А. В. Чаянова. Уже в советский послевоенный период исследования касались научно обоснованных норм потребления продуктов и необходимых объемов их производства. Вопрос обеспечения продовольствием населения СССР в 60-х гг. был объявлен решенным по результатам освоения целинных земель (1954–1960 гг.). С середины 80-х гг. в снабжении городского населения СССР появились трудности, стал увеличиваться объем импорта продуктов питания из США. «Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и меры по ее реализации», принятая ЦК КПСС в 1982 г., осталась нереализованной, как и вся перестройка, начатая М. С. Горбачевым, и вновь возник дефицит продовольствия, но теперь уже для всего населения страны в целом. Все указанное вновь актуализировало научную потребность исследования вопросов продовольственной безопасности [1, с. 60].

В настоящее время вопросы продовольственной безопасности и ее места в системе национальной безопасности Российской Федерации определены на законодательном уровне в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г., Доктрины продовольственной безопасности РФ [2–4]. Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ (п. 2, подп. а), продовольственная безопасность Российской Федерации – это состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления, обеспечивается наличие пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни. А с точки зрения экономической безопасности, продовольственная безопасность – это направление реализации экономической безопасности [3, п. 3], предназначеннное для обеспечения противодействия вызовам и угрозам, связанным с недостаточностью (дефицитом) сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия¹ отечественного

1 Понятия сельскохозяйственных товаров (применительно к внешнеторговой деятельности), сырья и продовольственных товаров подробно изложены в других работах автора и повторения не требуют [5, с. 106; 6, с. 30; и др.].

производства, экономической и физической недоступностью продовольствия для населения страны [4, пп. 9–11].

В свою очередь, согласно Стратегии национальной безопасности РФ (п. 26), экономическая безопасность – один из стратегических национальных приоритетов в обеспечении и защите национальных интересов России.

Критерии продовольственной безопасности РФ, установленные Доктриной, подробно прокомментированы в ранее опубликованной работе автора [1, с. 61] и дублирования не требуют. В последнем варианте Доктрины для некоторых особо значимых видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия установлены пороговые значения продовольственной независимости (п. 9):

- не менее 95 % – для зерна, картофеля;
- не менее 90 % – для сахара, растительного масла, овощей и бахчевых, молока и молокопродуктов;
- не менее 85 % – для мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов, соли пищевой;
- не менее 75 % – для семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции;
- не менее 60 % – для фруктов и ягод.

Помимо внутренних рисков и угроз, которые могут определять продовольственную безопасность страны (раздел IV Доктрины), их аналоги существуют и влияют на продовольственную безопасность и из внешнего окружения, к примеру, в сфере внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности. В качестве их примеров Доктрина указывает (п. 14):

- внешнеэкономическую и рыночную конъюнктуры и возможное замедление роста национальной экономики по причине снижения темпов развития мировой экономики;
- снижение конкурентной способности отечественной продукции;
- отставание от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы;
- применение зарубежными странами мер государственной поддержки своих производителей сельскохозяйственной продукции.

Показателями экономической безопасности для таких ситуаций служат [3, п. 27]:

- а) доля импорта в объеме продовольственных товарных ресурсов (подп. 35);
- б) доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта (подп. 33).

Соответственно, экономическую и продовольственную безопасность страны образуют показатели производства продовольствия, сельскохозяйственной продукции и сырья, а также машин, оборудования, транспорта и механизмов, при помощи которых продовольственные ресурсы производятся (выращиваются, обрабатываются, перерабатываются и т. п.).

Относимость спиртных напитков (в более широкой трактовке – алкогольной продукции) к продовольственным товарам вытекает из определения понятия «пищевые продукты» (продовольственные товары), приведенного в Федеральном законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов», под которыми понимают «продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе специализированная пищевая продукция, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, алкогольная продукция (в т. ч. пиво и напитки на основе пива), безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище, жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное сырье» (ст. 1) [7].

Существует множество классификаций продовольственных товаров, однако ни одна из них не считается универсально принятой; по происхождению товаров в товароведении используют следующую классификацию, представленную на рисунке 1. Как видно, спиртные напитки включены в комплекс «Товары растительного происхождения» и относятся к группе «вкусовые» [8, с. 28].

Рис. 1. Классификация продовольственных товаров

Fig. 1. Classification of food products

Являясь разновидностью продовольственных товаров, спиртные напитки должны соответствовать характеристикам потребительских свойств продовольственных товаров, т. е. их объективным критериям, проявляющимся на разных этапах: производства, хранения, реализации, потребления (табл. 1) [9].

Таблица 1

Основные потребительские свойства продовольственных товаров и их характеристики
 The main consumer properties of food products and their characteristics

Свойства	Характеристика
Пищевая ценность	Комплексное понятие, объединяющее всю полноту полезных свойств продуктов, включая содержание в них основных веществ: белков, жиров и углеводов
Биологическая ценность	Сбалансированное содержание в продуктах незаменимых аминокислот, насыщенных жирных кислот, витаминов, минеральных веществ (к примеру, свежие плоды, овощи, растительные масла, яйца и т. д.)
Физиологическая ценность	Способность продуктов оказывать влияние на нервную, пищеварительную и другие системы человека (к примеру, чай, кофе, пряности, спиртные напитки)
Энергетическая ценность	Количество энергии, которое образуется при окислении белков, жиров и углеводов, содержащихся в продуктах
Органолептическая ценность	Внешний вид, консистенция, запах, вкус, состав, цвет, степень свежести продукта
Физико-химические свойства	Качество продуктов, их насыщенность определенными органическими и неорганическими соединениями и минеральными веществами; способность к длительному хранению и транспортированию
Усвояемость	Показатель, характеризующий степень использования организмом потребляемого продукта. Выражается коэффициентом усвояемости: белки ($k = 0,84\%$), жиры ($k = 0,94\%$), углеводы ($k = 0,95\%$). Он также коррелирует с объективными свойствами продуктов (вид, вкус, аромат, консистенция) и состоянием организма человека, условиями его питания и т. д.
Безвредность	Показатели химической, рационной и микробиологической безопасности, установленные в СанПиНах

Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» следующим образом определяет понятия «алкогольная продукция» и «спиртные напитки» [10]. Алкогольная продукция – это пищевая продукция, которая изготовлена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и/или спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции, включенной в перечень, установленный Правительством РФ. Алкогольная продукция подразделяется на следующие виды: спиртные напитки (в т. ч. водка, коньяк, виноградная водка, бренди); вино; крепленое вино; игристое вино, включая российское шампанское; виноградосодержащие напитки; плодовая алкогольная продукция; плодовые алкогольные напитки; пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива; сидр; пуаре; медовуха (п. 7 ст. 2). Спиртные напитки – это алкогольная продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и/или спиртосодержащей пищевой продукции, в т. ч. спиртные напитки, произведенные из коньячных дистиллятов, винных и виноградных дистиллятов и спиртов (коньяк, виноградная водка, бренди); к спиртным напиткам не относится плодовая алкогольная продукция, плодовые алкогольные напитки и виноградосодержащие напитки (п. 9 ст. 2).

Технический регламент ЕАЭС 047/2018, принятый Решением Совета ЕЭК от 05 декабря 2018 г. № 98 «О техническом регламенте ЕАЭС «О безопасности алкогольной продукции», несколько по-иному трактует эти же понятия [11]. Так, здесь алкогольная продукция – это пищевая продукция, изготовленная без использования или с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и/или спиртосодержащей пищевой продукции, с объемной долей этилового спирта более 0,5 процента, за исключением продукции, включенной в перечень приложения № 1 к настоящему техническому регламенту². Алкогольная продукция подразделяется на следующие виды: этиловый спирт, спиртные напитки, слабоалкогольные напитки, винодельческая продукция, дистилляты, пивоваренная продукция, медоваренная продукция, спиртосодержащая пищевая продукция (абз. 2 п. 5). Спиртные напитки – это алкогольная продукция, произведенная с использованием ректифицированного этилового спирта, и/или спиртосодержащей пищевой продукции, и/или другой алкогольной продукции (абз. 13 п. 5).

Неоднотипное основание классификации алкогольной продукции по видам по Федеральному закону и ТР ЕАЭС 047/2018 определяют отличия и в категорировании на виды спиртных напитков; так, по ТР ЕАЭС 047/2018 к ним относятся водки (в т. ч. особые и с защищенным наименованием места происхождения), джин, ликероводочные изделия (ликеры, бальзамы, пунши, аперитивы, наливки, настойки и пр.), настойки (горькие, сладкие, полусладкие), виски, ром, спиртные напитки из зернового сырья³.

Применительно к сфере внешней торговли сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие определяются номенклатурой товаров, включенных в товарные группы 1–24 ТН ВЭД ЕАЭС, с применением к ним в профессиональной сфере таможенного дела обобщающего понятия «продовольственные товары и сырье». Среди товарных групп ТН ВЭД ЕАЭС для товаров, являющихся предметом настоящего исследования – спиртных напитков, выделена отдельная группа 22, именуемая «Алкогольные или безалкогольные напитки и уксус», классификационными кодами которой и нумеруются все алкогольные напитки (и иные товары, отнесенные к этой группе) при их перемещении (ввозе/вывозе на/с таможенную (ой)

2 Кондитерские изделия, напитки безалкогольные, квасы, продукты кисломолочные, колбасы сыропеченные и сырояленые, пиво и пивные напитки с объемной долей этилового спирта не более 0,5 %, сусла виноградные, фруктовые, медовые, в т. ч. концентрированные, и др. (приложение № 1 к ТР ЕАЭС 0047/2018).

3 По ТР ЕАЭС 047/2018 бренди (коньяк), водки (виноградные, фруктовые и пр.), кальвадос категорируются как винодельческая продукция.

территорию (и) ЕАЭС, в т. ч. и на/с территорию (и) России). Так, все алкогольные напитки сгруппированы в группе 22 ТН ВЭД в товарные позиции:

- 2203: пиво;
- 2204: вина виноградные натуральные, в т. ч. крепленые;
- 2205: вермуты и виноградные натуральные вина прочие с добавлением растительных или ароматических веществ;
- 2206: напитки прочие сброженные (например, сидр, медовуха, сакэ);
- 2207: спирты этиловые неденатурированные с концентрацией 80 об. % или более; спирт этиловый и спиртовые настойки, денатурированные, любой концентрации;
- 2208: спирты этиловые неденатурированные с концентрацией менее 80 об. %; спиртовые настойки, ликеры и прочие спиртные напитки (рис. 2).

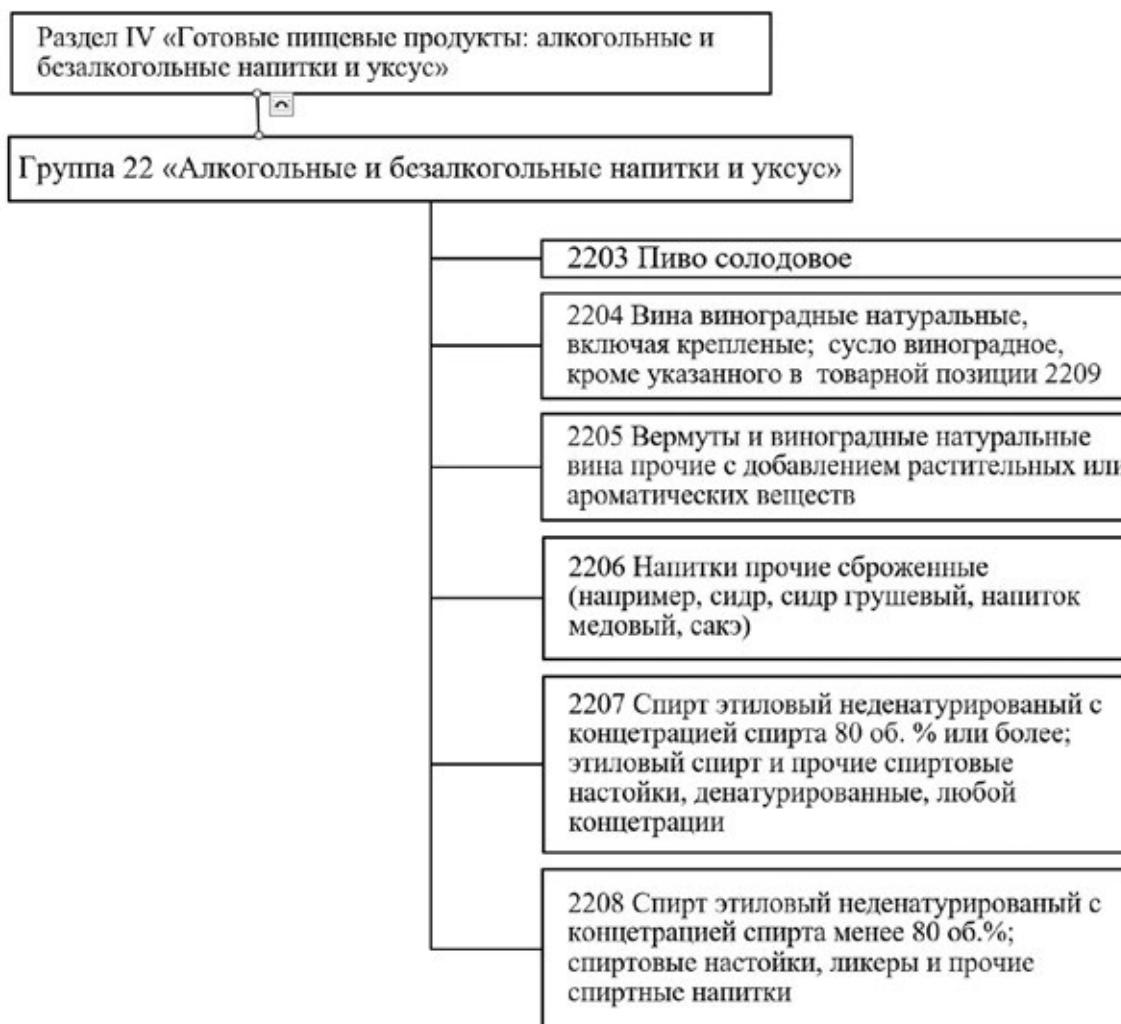

Рис. 2. Классификация спиртных напитков среди других алкогольных напитков в товарной группе 22 ЕТН ВЭД ЕАЭС [12]

Fig. 2. Classification of alcoholic beverages among other alcoholic beverages in commodity group 22 of the EAEU Foreign Economic Activity Tax Code [12]

Соответственно, алкогольная продукция, относящаяся к спиртным напиткам, классифицируется в товарной позиции 2208.

Более глубокая классификация товаров товарной позиции 2208 ТН ВЭД ЕАЭС выявляет следующие виды спиртных напитков, определяемые ТН ВЭД:

- 2208 20: спиртовые настойки, полученные в результате дистилляции виноградного вина или выжимок винограда (коньяк, арманьяк, граппа, бренди);
- 2208 30: виски (шотландские, «Бурбон» и пр.);
- 2208 40: спиртовые настойки, полученные в результате дистилляции сброженных продуктов из сахарного тростника (ром и пр.);
- 2208 50: джин, можжевеловая настойка;
- 2208 60: водка;
- 2208 70: ликеры;
- 2208 90: спиртовые настойки и спиртовые напитки прочие (аррак, узо, сливовая, грушевая и пр. настойки, кальвадос, текила, мескаль, шочу и пр.);
- 2208 90: спирт этиловый неденатурированный с концентрацией менее 80 об. %.

В силу противоречивости потребительских свойств спиртных напитков с точки зрения последствий их употребления, с учётом официальной политики государства по умеренному употреблению населением спиртных напитков и пропаганды здорового образа жизни данный продукт нормируется при употреблении только с точки зрения его медицинской безопасности для здоровья. Минздравом Российской Федерации установлены нормы потребления спиртных напитков, являющиеся безопасными для человека: для мужчин – до 30 г чистого спирта в день, для женщин – до 20 г (месячная норма 900 и 600 г соответственно). Также рекомендовано минимум 2 дня в неделю находиться полностью в трезвом состоянии [13].

Как и другие продовольственные товары, спиртные напитки могут употребляться в пищу, являясь высококалорийным продуктом, служащим источником энергии для организма человека; так, в 100 мл. водки содержится около 230 кал., что сравнимо с количеством калорий в 100 г белого хлеба.

Спиртные напитки находят свое применение в кулинарии для приготовления соусов, десертов, напитков, кондитерских изделий, а также для обогащения вкуса и аромата блюд, обладая в некоторых случаях выраженными вкусовыми и ароматическими характеристиками, а также выполняя роль эмульгатора и позволяя объединять ингредиенты, которые сложно совмещать в блюдах из-за различий в их плотности.

Социально-экономическое значение спиртных напитков как товара, относимого к продовольствию, может быть как положительным, так и отрицательным.

Производство спиртных напитков – составная часть экономики многих стран, не только России; их производство и употребление затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с сельским хозяйством, торговлей, бюджетом, здравоохранением, здоровым образом жизни.

К социально отрицательному значению можно отнести злоупотребление спиртными напитками, низкую культуру их употребления, а то и полное её отсутствие, что может создавать серьезные последствия для государства и общества, к примеру в виде сокращения продолжительности жизни населения, в т. ч. трудоспособного, повышения смертности, массовой алкоголизации части населения.

Принимая во внимание вышесказанное, Правительство Российской Федерации в декабре 2023 г. утвердило соответствующую Концепцию (Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу), которая направлена на сокращение потребления алкоголя к 2030 г. и далее на перспективу, задачей которой является уменьшение употребления алкоголя, снижение заболеваемости, инвалидности и предотвратимых случаев смерти, связанных с употреблением спиртных напитков, а также повышение ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения [14]. Нормируемые Концепцией показатели потребления алкоголя приведены в таблице 2.

Таблица 2

Целевые показатели Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации до 2030 г., л
 Targets of the Alcohol Consumption Reduction Concept in the Russian Federation until 2030, litres

Показатель	Базовое значение		2023.	2024.	2025.	2026.	2027.	2028.	2029.	2030.
	год	объем								
Потребление спиртных напитков на душу взрослого населения, л	2022	9,1	8,9	8,7	8,4	8,3	8,2	8,0	7,9	7,8

По данным Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения, потребление нормы алкоголя на 1 чел. составило: в 2019 г. – 9,06 л; в 2020 г. – 9,06 л; в 2021 г. – 8,82 л (снижение на 2,7 %); в 2022 г. – 8,62 л (снижение на 2,3 %); в 2023 г. – 8,49 л (снижение на 1,5 %); в 2024 г. – 8,38 л (снижение на 1,3 %) [15]. С учетом того, что базовое значение потребления спиртных напитков (в 2022 г.) в Концепции завышено, снижение потребления алкоголя (в т. ч. спиртных напитков) выглядит как осуществляемое опережающими темпами. В то же самое время общее производство спиртных напитков за последние годы не уменьшается, а растет (рис. 3) [16].

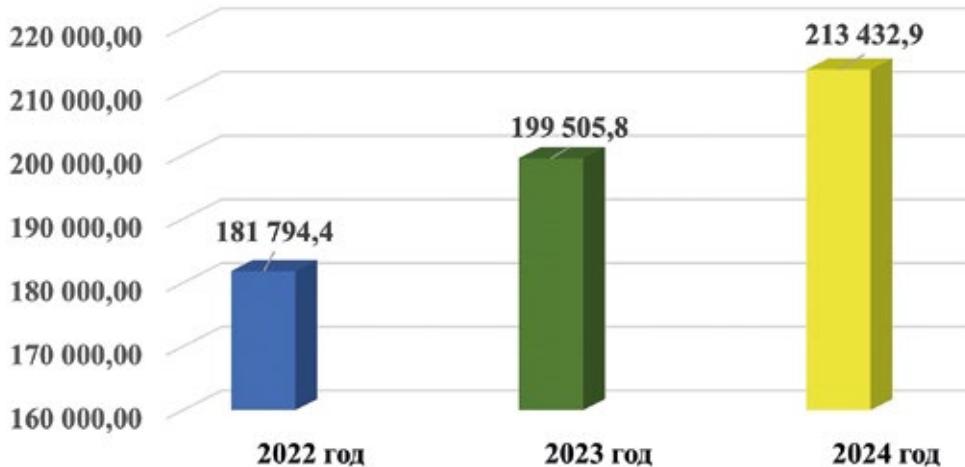

Рис. 3. Производство спиртных напитков в Российской Федерации за 2022–2024 гг., тыс. дал

Fig. 3. Production of alcoholic beverages in the Russian Federation for 2022-2024, thousand dal

Лидерами производства спиртных напитков являются Центральный, Южный, Приволжский федеральные округа, суммарная доля которых составляет более 2/3 (67,6 %) от всего объема производства в стране за 2024 г., а с учетом Северо-Западного округа – более 4/5 (81,6 %) (табл. 3) [17].

Таблица 3

Объемы производства спиртных напитков по субъектам Российской Федерации за 2022–2024 гг., тыс. дал
 Alcoholic drinks production volumes by region of the Russian Federation for 2022-2024, thousand of decaliters

Наименование субъекта РФ	2022 г.		2023 г.		2024 г.	
	1	2	3	4		
Центральный федеральный округ		46 207,4		52 117,4		58 453,9
Северо-Западный федеральный округ		28 590,9		28 820,5		29 882,7
Южный федеральный округ		37 022,7		42 386,5		43 828,3

Окончание таблицы 3

1	2	3	4
Северо-Кавказский федеральный округ	16 388,0	19 506,8	23 975,7
Приволжский федеральный округ	39 601,5	41 868,9	41 909,8
Уральский федеральный округ	2 442,5	2 955,6	3 178,6
Сибирский федеральный округ	9 563,4	9 918,3	10 066,8
Дальневосточный федеральный округ	1 978,0	1 989,8	2137,1
Итого	181 794,4	199 505,8	213 432,9

Общестатистические показатели собственного производства спиртных напитков в России за 2022–2024 гг., их импорт и экспорт, а также долевые показатели приведены в таблице 4, их анализ показывает, что при росте собственного производства спиртных напитков на 17,4 % и снижении объема их потребления за это же время на 15,5 % Россия незначительно, но сократила импорт (3,4 %), одновременно существенно снизив экспортные возможности (21,0 %). В абсолютных показателях это выглядит следующим образом: произведя в 2024 г. 213,432 млн дал спиртных напитков, Россия приблизилась к абсолютному самообеспечению (221,6 млн дал) этим продуктом (96,3 %). С учетом произведенного экспорта (31,2 млн дал) самообеспеченность снижается до 84,4 %, то есть дефицит составляет уже 15,6 % (39,368 млн дал), который компенсируется импортом в 96,1 млн дал, образуя, в свою очередь, уже избыток спиртных напитков на российском рынке в объеме 56,732 млн дал (22,4 %). При этом доля экспорта от объема собственного производства составляет 14,6 %, а доля импорта – 45,0 %, то есть по количеству в три раза больше.

Таблица 4

Показатели производства, потребления (реализации) спиртных напитков на территории России, их импорта, экспорта, а также долевое соотношение с производством за 2022–2024 гг., млн дал / %
Indicators of production, consumption (sale) of alcoholic drinks in Russia, their import, export, as well as the share of production in 2022-2024, millions of decaliters / %

Наименование	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Производство спиртных напитков в России	181,794	199,505	213,432
Потребление (реализация) спиртных напитков в России	262,400	223,400	221,600
Экспорт спиртных напитков из России	39,500	25,100	31,200
Доля экспорта от производства спиртных напитков (%)	21,700	12,600	14,600
Импорт спиртных напитков в Россию	99,460	97,890	96,100
Доля импорта от производства спиртных напитков (%)	54,700	49,100	45,000

За основу приведенных показателей взят 2022 г., поскольку в этом году произошло резкое снижение объема импорта спиртных напитков в страну (на 12,3 % по сравнению с 2021 г.), продолжившееся и далее [18, с. 110].

Падение объемов импорта и экспорта спиртных напитков как тренд для Российской Федерации объясняется ростом объемов импортозамещения, а также сокращением ввоза данной продукции из недружественных стран, увеличением для указанных стран ставок ввозных таможенных пошлин, запретами стран Запада закупок российских спиртных напитков.

Импорт в Российскую Федерацию спиртных напитков в 2023–2024 гг. по их видам по статистическим данным Росакогольтабакконтроля представлен в таблице 5 [19].

Таблица 5

Показатели объема импорта видов спиртных напитков в Российскую Федерацию за 2023–2024 гг., млн дал
**Indicators of the volume of imports of alcoholic drinks to the Russian Federation for 2023-2024,
 millions of decaliters**

Наименование спиртного напитка	2023 г.	2024 г.	Динамика, в % к предыдущему году
Всего	97,89	96,10	-1,8
Ром	7,70	7,20	-6,5
Бренды	11,30	11,90	+5,3
Джин и можжевеловая настойка	2,30	1,70	-26,1
Ликер	3,90	3,50	-10,3
Текила	2,80	2,30	-17,9
Водка	32,10	33,60	+4,7
Виски	3,90	4,30	+10,3
Коньяк и коньячный дистиллят	32,70	30,30	-7,3
Прочие спиртные напитки	1,19	1,30	+9,2

Как следует из данных таблицы, наибольшую долю в импорте в Российскую Федерацию спиртных напитков занимают водка, бренды и коньяк (75,8 млн дал), составляя суммарно 78,9 % всего объема импорта и имея (за исключением коньяка) тенденцию к дальнейшему росту объемов импорта. По всем остальным видам спиртных напитков (за исключением виски) объемы импорта снизились.

Приведем геолокацию стран-поставщиков (экспортеров) в РФ трех видов спиртных напитков – водки, коньяка, виски (табл. 6, 7, 8) [19].

Таблица 6

Долевые показатели объема импорта водки в Российскую Федерацию за 2023–2024 гг., %
Share indicators of vodka imports to the Russian Federation for 2023-2024, %

Страна	2023 г.	2024 г.	Прирост (+), падение (-)
Беларусь	85,9	87,1	+1,4
Финляндия	3,9	3,7	-5,1
Казахстан	3,1	3,4	+9,7
Франция	2,9	2,5	-13,8
Швеция	1,7	1,4	-17,6
Прочие страны	2,5	1,9	-24,0

Среди поставщиков водки в Российскую Федерацию лидирует Беларусь, которая, как и Казахстан, обладая преимуществом члена ЕАЭС в виде тарифной преференции по беспошлинной торговле, поставила в Россию практически 9/10 водочной продукции (а вместе с Казахстаном – 90,5 %). Остальные страны, попадая в разряд недружественных, платят как минимум двойной размер ввозной таможенной пошлины – 3 евро за 1 л (или 20 % от таможенной стоимости, но не менее 3 евро за 1 л), теряя тем самым конкурентное преимущество. Соответственно, из указанных стран импортируются эксклюзивные марки водочной продукции, не имеющие аналогов в нашей стране.

Таблица 7

**Долевые показатели объема импорта коньяка и коньячного дистиллята в Российскую Федерацию
 за 2023–2024 гг., %**

Share indicators of the volume of cognac and cognac distillate imports to the Russian Federation for 2023-2024, %

Страна	2023 г.	2024 г.	Прирост (+), падение (-)
Армения	66,1	59,3	-10,3
Грузия	22,5	30,2	+34,2
Франция	7,4	7,1	-4,1
Испания	2,8	2,3	-17,9
Прочие страны	1,2	1,1	-8,3

Как видно, лидером по поставкам коньячной продукции (используемой в т. ч. для производства бренди) в Россию является Армения, страна-член ЕАЭС, также пользующаяся тарифной преференцией по беспошлинной торговле. Однако в последний год объемы поставок снизились на 6,8 %, причиной чему являются выявленные факты повсеместного (более 80 %) низкого качества продукта, а почти 50 % продукции оказалось изготовленными не из виноградного спирта, что ужесточило таможенный контроль ввозимого коньяка, недостаток которого тут же был компенсирован Грузией. Поставки коньяка из Франции и Испании незначительны по тем же причинам, что и водочной продукции.

Таблица 8

Долевые показатели объема импорта виски в Российскую Федерацию за 2023–2024 гг., %

Share indicators of the volume of whiskey imports to the Russian Federation for 2023-2024., %

Страна	2023 г.	2024 г.	Прирост (+), падение (-)
Великобритания	65,6	66,3	+1,1
США	16,4	17,7	+7,9
Ирландия	10,5	10,1	-3,8
Китай	4,7	5,2	+10,6
Прочие страны	2,8	0,7	-25,0

Как следует из таблицы, доминирующее положение на рынке по поставкам виски в Россию занимает Великобритания (66,3 %), с большим отставанием следуют США и Ирландия. Виски из Великобритании и США ввозились в Российскую Федерацию за счет параллельного импорта (без разрешения правообладателя). После введенных санкций виски стал замещаться поставками из Китая; так, к примеру, компания «Ladoga» производит розлив виски в КНР под собственным брендом «Kubaо» в рамках контрактного производства с последующим ввозом в страну [20].

Если исходить из устоявшегося в последние годы объема потребления (реализации) спиртных напитков в Российской Федерации (221,600 млн дал) как близкого к нормативно допустимому (т. е. не создающему угроз, характерных для чрезмерного употребления алкоголя), то, как отмечалось, самообеспечение населения в стране спиртными напитками за счет собственного производства (213,432 млн дал) составляет 96,3 %, а с учетом состоявшегося в 2024 г. экспорта из РФ (31,200 млн дал) – 84,4 %, то есть необходимая доля импорта для полного обеспечения составляет 15,6 %.

В то же время при необходимости восполнения данного товара на внутреннем рынке Российской Федерации его дефицит в достаточной степени компенсируется в рамках взаимной торговли со странами – членами ЕАЭС: водочной продукции из Беларуси и Казахстана поставляется 30,4 млн дал, коньячной продукции из Армении – 17,9 млн дал. Кроме того – плюс 9,2 млн дал реального объема коньячной продукции из Грузии. В результате суммарный объем импорта составляет 57,5 млн дал (59,9 % от всего объема ввоза в страну) и увеличивает тем самым обеспеченность внутреннего рынка страны до 108,2 %. В то же время при необходимости

экспорт спиртных напитков из Российской Федерации может быть ограничен или временно запрещен для стабилизации спроса и предложения на внутреннем рынке страны.

Импорт таких спиртных напитков, как ром, джин, текила, виски, суммарный объем которых в 2024 г. составил 15,5 млн дал (16,1 % всего импорта), доминирующего значения на рынке не имеет; импорт ликерной продукции и прочих подвидов спиртных напитков, ввезенных общим количеством 23,1 млн дал (24,0 % всего импорта), «распыляется» по отдельным видам напитков, представляя их незначительные объемы. Соответственно, подобные эксплозивные продукты в силу специфики их производства и исходного сырья для насыщенности российского рынка проще закупать, чем создавать импортозамещение.

Таким образом, внешний товарооборот спиртных напитков лишь незначительно влияет на самообеспечение страны данным продуктом и в достаточной степени регулируем государственными механизмами и таможенными инструментами контроля. Всё вышеуказанное делает спиртные напитки продуктом, относящимся к группе товаров, для которых достигнуты критерии продовольственной безопасности: экономическая и физическая доступность для населения, достаточность количества товара, в том числе отечественного производства, при рациональных нормах его потребления, соответствие потребительских характеристик спиртных напитков требованиям к их качеству.

Для конкретизации упомянутых мер государственного регулирования и таможенного контроля приведем их перечень, предусмотренный правом в настоящее время и влияющий на импорт спиртных напитков (табл. 9).

Таблица 9

Виды регулирования импорта спиртных напитков в Российскую Федерацию
Types of regulation of alcoholic drinks import to the Russian Federation

Вид регулирования (контроля)	Фактическое применение/неприменение
Налоговое	Применяется в виде уплаты НДС и акциза, взимаемых при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС
Таможенные сборы за выпуск товаров	Применяется
Таможенно-тарифное	Применяется частично в виде уплаты ввозных таможенных пошлин, установления тарифных квот, применения тарифных льгот
Защита внутреннего рынка	В настоящее время не применяется
Нетарифное	Не применяется
Запретительно-ограничительное	Применяется частично в виде мер по техническому регулированию: подтверждение соответствия ТР, маркирование алкогольной продукции единым знаком обращения на рынке ЕАЭС (ФСМ)
Допуск к сфере ВТД	Применяется в виде лицензирования Росалкогольтабак контролем импорта алкогольной продукции
Валютное	Применяется
Происхождение товаров	Применяется
Определение таможенной стоимости	Применяется
Специальные экономические меры	Применяется частично, в виде: – приостановления действия Договора государств – участников СНГ о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. в отношении Украины; – запрета на ввоз товаров в РФ, страной происхождения или страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины; – применения повышенных ставок ввозных таможенных пошлин, если страной происхождения товаров являются недружественные страны
Определение мест таможенного декларирования и выпуска товаров	Применяется

Из всех приведенных в таблице мер регулирования (контроля) конкретизируем те, которые применяются к импорту спиртных напитков.

1. Налоговое регулирование.

К спиртным напиткам, которые относятся к подакцизным товарам, применяются два косвенных налога: НДС и акциз. НДС уплачивается по ставке 20 % (п. 3 ст. 164 НК РФ) за исключением ряда редких случаев, когда НДС за ввозимые спиртные напитки имеет ставку 0 %.

Акциз уплачивается по дифференциальной ставке в зависимости от вида спиртных (алкогольных) напитков и текущего года из периода с 2025 по 2027 г. (ст. 193 НК РФ). Для некоторых случаев перемещения и применения к товарам таможенных процедур, как и при НДС, предусмотрены льготы по уплате акциза.

Объектом налогообложения по обоим налогам является ввоз товаров на территорию РФ, во втором случае – подакцизных (ст. 146, 182 НК РФ).

2. Таможенное регулирование таможенных сборов, уплачиваемых при выпуске товаров.

Наличие в таможенном законодательстве такого таможенного сбора предусмотрено ст. 46, 47 ТК ЕАЭС. Размеры его ставок регулируются постановлением Правительства РФ от 26 марта 2020 № 342 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товара», в соответствии с которым базой для исчисления названного таможенного сбора служит таможенная стоимость (ТС) товара. Сам сбор взимается в размере конкретных сумм, которые варьируют от 775 руб. при ТС 200 тыс. руб. и менее, до 30 000 руб. при ТС более 10 млн руб.

3. Таможенно-тарифное регулирование (ТТР)⁴.

Прокомментируем применение конкретных мер ТТР.

а) Регулирование ставок ввозных таможенных пошлин.

Ставки ввозных таможенных пошлин при ввозе спиртных напитков из третьих стран (не членов ЕАЭС) установлены Единым таможенным тарифом (ЕТТ) ЕАЭС и в настоящее время составляют 1,5 евро / 1 л 100%-го спирта за исключением отдельных субпозиций для виски, текилы, мескаля и шочу (1,4 евро / 1 л 100%-го спирта).

б) Тарифное квотирование – мера регулирования ввоза на таможенную территорию ЕАЭС отдельных видов сельскохозяйственных товаров, происходящих из третьих стран, путем применения дифференцированных ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС в отношении товаров, ввозимых в пределах установленного количества (в натуральном или стоимостном выражении) в течение определенного периода и сверх такого количества (абз. 8 п. 1 разд. I приложения № 6 к Договору о ЕАЭС).

На 2025 г. тарифная квота в отношении спиртовых настоек, которые получены в результате дистилляции виноградного вина или выжимок винограда, прочих (коды 2208 20 290 0, 2208 20 890 0), происхождением которых является Республика Сербия, установлена в объеме 21 993 л 100%-го спирта при пошлине в размере 0 % на основе Соглашения от 25 октября 2019 г. между ЕАЭС, его государствами-членами и Республикой Сербия о зоне свободной торговли (ЗСТ), которым для спиртной продукции сербского происхождения вышеуказанных кодов установлена ежегодная квота в объеме 35 000 л чистого (100 %) спирта (приложение 2 к Соглашению) [21].

в) Тарифно-преференциальное регулирование – мера регулирования, выражаящаяся в освобождении от уплаты ввозных таможенных пошлин или снижении их ставок в отношении товаров, происходящих из стран, образующих вместе с ЕАЭС зону свободной торговли, либо

4 Таможенно-тарифное регулирование (ТТР) – это применяемый в ЕАЭС метод регулирования внешней торговли в отношении ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию ЕАЭС товаров, осуществляемый путем применения мер ТТР, а именно: ставок ввозных таможенных пошлин, тарифных квот, тарифных льгот и тарифных преференций (п. 21 ст. 2 ТК ЕАЭС).

происходящих из развивающихся или наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС (абз. 5 п. 2 ст. 25 Договора о ЕАЭС)⁵.

В отношении спиртных напитков, происходящих из Сербии, Вьетнама, Ирана, как стран, образующих совместно с ЕАЭС зоны свободной торговли, тарифные преференции не применяются, т. к. спиртные напитки отнесены к товарам-изъятиям, на которые не распространяется тарифно-преференциальный режим свободной торговли, и ставки ввозных таможенных пошлин применяются в размерах, установленных ЕТТ ЕАЭС [23; 24; 25].

Аналогично не применяются тарифные преференции ЕАЭС в отношении названных товаров и в рамках единой системы тарифных преференций (ЕСТП) ЕАЭС для товаров, происходящих из развивающихся или наименее развитых стран, так как спиртные напитки не включены в списки товаров, которым предоставляются тарифные преференции [26; 27].

г) Тарифное льготирование – мера регулирования, выражаяющаяся в освобождении от уплаты ввозных таможенных пошлин или снижении их ставок, не имеющая индивидуального характера и применяемая независимо от страны происхождения товаров (пп. 1, 2 ст. 43 Договора о ЕАЭС).

Тарифные льготы в виде полного освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины предоставляются товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию ЕАЭС из третьих стран, по списку, приведенному в п. 3 разд. II приложения № 6 к Договору о ЕАЭС, к примеру для товаров, ввозимых: как гуманитарная помощь; в целях ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий, катастроф или в качестве вклада иностранного учредителя в уставный капитал; в благотворительных целях или в качестве безвозмездной помощи (кроме подакцизных). Поскольку использование спиртных напитков по предназначению в указанных целях практически исключено, то и применение тарифных льгот для таких товаров чаще всего невозможно (исключая случаи вклада в уставный капитал).

4. Регулирование защиты внутреннего рынка⁶.

В отношении спиртных напитков, ввозимых в РФ, случаев применения специальных, антидемпинговых, компенсационных и иных мер нет.

5. Нетарифное регулирование торговли с третьими странами⁷.

Случаи применения данных мер НТР к спиртным напиткам, ввозимым в Россию, отсутствуют [28; 29].

6. Регулирование запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС.

В силу особенностей потребительских свойств спиртных напитков как товара, несмотря на то, что они относятся к товарам продовольственного назначения и являются продуктом переработки отдельных видов продовольственного сырья и/или сельскохозяйственной продукции (картофеля, зерна, сахарной свеклы и пр.), отдельные виды запретов и ограничений (ЗиО) к ним не применимы, к примеру ветеринарные, санитарного и фитосанитарного характера, меры экспортного контроля и радиационного контроля, а также контроля, предусмотренного для продукции военного назначения. Меры НТР, как указывалось, к спиртным напиткам не устанавливались.

5 Более подробно о тарифно-преференциальном регулировании смотри работу [22].

6 Регулирование защиты внутреннего рынка – меры регулирования, выражющиеся в применении специальных защитных, антидемпинговых, компенсационных мер (пошлин) и иных мер защиты внутреннего рынка, установленных в соответствии с Договором о ЕАЭС, вводимых в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС (п. 20 ст. 2 ТК ЕАЭС).

7 Нетарифное регулирование (НТР) – меры регулирования, применяемые в торговле с третьими странами в виде:

- запрета ввоза и/или вывоза товаров;
- количественного ограничения ввоза и/или вывоза товаров;
- исключительного права на экспорт и/или импорт товаров;
- автоматического лицензирования (наблюдения) экспорта и/или импорта товаров;
- разрешительного порядка ввоза и/или вывоза товаров (п. 1 ст. 46 Договора о ЕАЭС).

Из оставшихся мер ЗиО к спиртным напиткам применимы меры технического регулирования, к которым согласно законодательству отнесены следующие.

а) Подтверждение соответствия алкогольной продукции (в т. ч. и спиртных напитков) требованиям технических регламентов (ТР) ТС и ЕАЭС посредством декларации или сертификата соответствия. Действующими ТР, распространяющимися на спиртные напитки, являются:

- ТР ТС 005/2011 «О безопасности упаковки»;
- ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции»;
- ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки»;
- ТР ЕАЭС 047/2018 «О безопасности алкогольной продукции».

б) Маркирование единым знаком обращения алкогольной продукции на рынке ЕАЭС [10, п. 1 ст. 12]. С 01 января 2021 г. маркирование осуществляется федеральными специальными марками (ФСМ), заменившими собой акцизные. Маркировке подлежит каждая единица потребительской тары, в которую упакованы спиртные напитки. ФСМ приобретаются в Росакогольтабакконтроле и содержат двухмерный штрих-код с идентификатором, заложенным в ЕГАИС в закодированном виде. До 01 сентября 2025 г. ФСМ подлежали нанесению до ввоза товара в страну (ст. 12), с указанной даты на товары третьих стран ФСМ наносятся на территории РФ, а на товары, ввозимые из стран – членов ЕАЭС – по-прежнему до ввоза.

7. Регулирование деятельности в (допуска к) сфере внешней торговли (импорта/экспорта).

В соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ, деятельность по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции лицензируется [10]. Понятие «оборот» включает в себя закупку (в т. ч. импорт), поставку (в т. ч. экспорт), хранение, перевозку и розничную продажу (п. 16 ст. 2). Постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 154 «О Федеральной службе по контролю за алкогольным и табачными рынками» лицензирование оборота алкогольной продукции (в т. ч. спиртных напитков) отнесено к полномочиям указанной федеральной службы (Росакогольтабакконтроля).

Согласно подп. 94 п. 1 ст. 333.33 НК РФ, размер государственной пошлины за выдачу лицензии на один из видов деятельности, связанный с оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, составляет 800 000 руб.

8. Валютное регулирование.

Основа валютного регулирования заложена Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и Инструкцией ЦБ РФ от 16 августа 2017 г. № 181-И, согласно которым ФТС России, будучи наделенным статусом органа валютного контроля, силами таможенных органов осуществляет контроль:

- поступления выручки от внешнеторговых операций (экспорта);
- обоснованности оплаты импортируемых товаров;
- соответствия валютных операций валютному законодательству.

Исключений из компетенции таможенных органов по осуществлению валютного контроля в отношении спиртных напитков не предусмотрено [30; 31].

9. Регулирование происхождения товаров.

Правильное определение происхождения товаров (страны) имеет значение не только для предоставления декларантам тарифных преференций в рамках таможенно-тарифного регулирования, но и для соблюдения правильности применения мер НТР, запретов, ограничений, иных мер регулирования и контроля.

В настоящее время в ЕАЭС регулирование происхождения товаров унифицировано следующими актами: главой 4 ТК ЕАЭС, международными договорами ЕАЭС с третьими странами (о зонах преференциальной /свободной торговли), решениями органов ЕАЭС (о применении Единой системы тарифных преференций (ЕСТП) ЕАЭС для товаров развивающихся и наименее развитых стран, а также для случаев непреференциального применения

в отношении товаров экономически развитых стран). Основные вопросы, урегулированные названными актами, это:

- перечни стран, относимых к определенной группе: а) развивающихся и наименее развитых – бенефициаров ЕСТП ЕАЭС; б) стран – участниц соглашений о ЗСТ (Иран, Вьетнам, Сербия); в) экономически развитых стран, которым преференции не положены (страны ЕС и им подобные);
- критерии, определяющие происхождение товаров, из них основные: а) полное производство товаров в стране; б) степень обработки (переработки), которой были подвергнуты товары, достаточная для изменения кода ТН ВЭД на уровне товарной группы, позиции, субпозиции, либо достижение требуемой доли (процентов) добавленной товару стоимости, либо выполнение определённых технологических операций, дающих основания для подтверждения происхождения товара;
- формы документального подтверждения происхождения товаров, которыми служат сертификаты о происхождении товара форм А, СТ-1, СТ-2, СТ-3, ЕАВ, а в некоторых случаях – декларации о происхождении товара.

Для спиртных напитков определение и подтверждение происхождения – обязательная процедура, как и для других товаров.

10. Регулирование таможенной стоимости товаров.

Таможенная стоимость по своему функциональному назначению – это специфический вид (налого)облагаемой базы (основы), используемой исключительно в сфере таможенного дела, с применением которой исчисляются размеры таможенных платежей в их адвалорном варианте и взыскивается их наибольшая доля [32].

Регулирование таможенной стоимости (ТС) в настоящее время унифицировано на уровне законодательства ЕАЭС, основу которого составляют: глава 5 ТК ЕАЭС, правила определения ТС тем или иным методом (их шесть), методики, определяющие структуру ТС (слагаемые) и процедуры исчисления отдельных слагаемых ТС.

Регулирование ТС на спиртные напитки применяется в полной мере.

11. Регулирование специальных экономических мер.

Правовой основой данного вида регулирования является Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах», причиной применения которых служит возникновение совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-правовое деяние либо недружественное действие иностранного государства, его органов, должностных лиц, представляющих угрозу интересам и безопасности России и/или нарушающих права и свободы российских граждан, а также возникновение иных обстоятельств, предусмотренных резолюциями Совета Безопасности ООН (п. 2 ст. 1) [33]. Также законом предусмотрен перечень регулирующих мер, к которым относятся:

- запрет на совершение действий в отношении иностранного государства, иностранных организаций и граждан, лиц без гражданства, постоянно проживающих в этом государстве;
- возложение обязанности совершения указанных действий;
- иные ограничения.

Спектр направленности таких мер достаточно широк: от запрещения или ограничения финансовых и внешнеэкономических операций до прекращения действия международных торговых и внешнеэкономических договоров, изменения вывозных и/или ввозных таможенных пошлин, запрета захода в порты страны и ограничения туризма (п. 2 ст. 3).

Частные случаи практической реализации в РФ указанных мер:

- а) Приостановление действия Договора государств – участников СНГ о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. в отношении Украины (Указы Президента РФ от 16 декабря 2015 г. № 628, от 30 декабря 2015 г. № 681, Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 410-ФЗ),

что тем самым исключило применение тарифных преференций к товарам, происходящим из Украины, при взаимной торговле в рамках СНГ на основе указанного Договора.

б) Запрет на ввоз в Российскую Федерацию товаров (по перечню), страной происхождения или страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины (Указ Президента РФ от 22 октября 2018 г. № 592, постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1716-83). Одновременно установлен запрет на перечисление средств за пределы территории РФ, блокирование безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг и имущества подсанкционных лиц. Спиртные напитки (код 2208) в полном объеме включены в перечень, утвержденный постановлением.

в) Установление повышенных ставок ввозных таможенных пошлин на товары, страной происхождения которых являются недружественные страны (Указ Президента РФ от 08 марта 2022 г. № 100, постановление Правительства РФ от 07 декабря 2022 г. № 2240 в редакции постановлений от 11 сентября 2024 г. № 1239, от 11 декабря 2024 г. № 1757). Так, указанными актами были установлены и продлены до конца 2025 г. повышенные размеры ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров субпозиций из позиции 2208, происходящих из названных стран, – 20 % от их таможенной стоимости, но не менее 3 евро / 1 л, вместо базовых ставок ЕТТ ЕАЭС, составляющих 1,4–1,5 евро / 1 л. 100%-го спирта за товары позиции 2208, относимые к спиртным напиткам.

12. Таможенное регулирование определения мест таможенного декларирования и выпуска товаров.

Как отмечалось, спиртные напитки, относящиеся к товарной позиции 2208 ТН ВЭД, являются подакцизными товарами, что в условиях разновекторной и многофункциональной специализации таможенных органов повлияло на определение мест декларирования и выпуска товаров, каковыми будут являться места нахождения таможенных органов, уполномоченных зарегистрировать поданную таможенную декларацию (п. 1 ст. 109 ТК ЕАЭС), провести таможенное оформление и выпустить товар под определенную таможенную процедуру (п. 2 ст. 128 ТК ЕАЭС).

Исходя из предметной специализации таможенных органов РФ по наименованию (группе) декларируемого товара (товарная специализация), в соответствии с приказом Минфина РФ от 08 сентября 2020 г. № 185н функциональная компетенция по совершению таможенных операций, связанных с декларированием и выпуском спиртных напитков, возложена на Центральную акцизную таможню и ее таможенные посты (всего 17) [34]. Прием и регистрацию таможенных деклараций, их выпуск ведет таможенный орган, имеющий статус центра электронного декларирования (ЦЭД).

13. Статистическое регулирование.

Данный вид регулирования применяется во взаимной торговле России с иными государствами – членами ЕАЭС для учета перемещаемых товаров, его нормативной основой служат: ч. 2 и 3 ст. 278 Федерального закона от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ и постановление Правительства РФ от 19 июня 2020 г. № 891 [35]. В силу установленных правил российское лицо, осуществившее ввоз/вывоз в/из РФ с/на территории(ю) другого государства ЕАЭС товара, обязано подать в таможенный орган статистическую форму учета перемещаемых товаров. Данный вид регулирования, как выше указано, применяется только для случаев взаимной торговли стран ЕАЭС с участием РФ и на импорт товаров в РФ не распространяется.

Анализ показателей и мер регулирования и контроля импорта спиртных напитков в Российскую Федерацию показывает их современную достаточность для поддержания стабильности внутреннего рынка и наличие потенциала для его контролируемого расширения при необходимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Витюк В. В., Куртукова М. В.* Импорт зерноуборочных комбайнов в Российскую Федерацию и его влияние на продовольственную безопасность страны // Инновации и продовольственная безопасность. – 2024. – № 3. – С. 58–74.
2. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ.* – 2021. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351.
3. *О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ.* – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
4. *Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // Собрание законодательства РФ.* – 2020. – № 4. – Ст. 345.
5. *Витюк В. В. СНГ: рынок свободной торговли и продовольственная безопасность Российской Федерации // Инновации и продовольственная безопасность.* – 2021. – № 4 (34). – С. 94–111.
6. *Витюк В. В., Витюк Д. В.* Понятие сельскохозяйственных товаров как объектов перемещения через таможенную границу и меры их таможенного регулирования, обеспечивающие продовольственную безопасность Российской Федерации // Инновации и продовольственная безопасность. – 2018. – № 2 (20). – С. 28–35.
7. *О качестве и безопасности пищевых продуктов: Федер. закон от 02 января 2000 г. № 29-ФЗ // Собрание законодательства РФ.* – 2000. – № 2. – Ст. 150.
8. *Калачев С. Л.* Теоретические основы товароведения и экспертизы товаров: учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 442 с.
9. *Васюкова А. Т., Варварина Н. М.* Товароведение пищевых продуктов: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 549 с.
10. *О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ.* – 1995. – № 48. – Ст. 4553.
11. *О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности алкогольной продукции»: решение Совета ЕЭК от 05 декабря 2018 г. № 98 // ЕАЭС: официальный сайт.* – URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 04.05.2025).
12. *Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии: решение Совета ЕЭК от 14 сентября 2021 г. № 80 // ЕАЭС: официальный сайт.* – URL: <https://eaeunion.org/> (дата обращения: 04.05.2025).
13. *Министерство здравоохранения Российской Федерации: официальный сайт.* – URL: <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).
14. *Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу: распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р. // Собрание законодательства РФ.* – 2023. – № 51. – Ст. 9435.
15. *Центральный научно-исследовательский институт организации и информации здравоохранения Минздрава России: официальный сайт.* – URL: <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).
16. *Единая межведомственная информационно-статистическая система: официальный сайт.* – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).
17. *Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции [Электронный ресурс]: статистический сборник.* – URL: <https://fsrar.gov.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).
18. *Черепанова А. А.* Статистические показатели импорта спиртных напитков в Российскую Федерацию // *Fundamental science and technology*: сб. науч. ст. по материалам XVII Международ. науч.-практ. конф. (Уфа, 14 марта 2025 г.). – Уфа: Вестник науки, 2025. – С. 109–118.
19. *Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками: официальный сайт.* – URL: <https://fskatr.gov.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).
20. *Ladoga started bottling whiskey at a factory in China [Electronic resource].* – URL: <https://www.akm.ru/eng/news/> (date of treatment: 04.05.2025).
21. *Об установлении на 2025 год объемов тарифных квот в отношении отдельных видов товаров, происходящих из Республики Сербии и ввозимых на территории государств – членов Евразийского*

- экономического союза: решение Коллегии ЕЭК от 23 сентября 2024 г. № 108 // ЕАЭС: официальный сайт. – URL: <https://eaunion.org/> (дата обращения: 04.05.2025).
22. Витюк В. В. Тарифно-преференциальный режим: понятие и правовая основа регулирования // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2019. – № 3 (88). – С. 68–81.
23. *О применении* ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из Республики Сербия и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза: решение Коллегии ЕЭК от 06 октября 2020 г. № 122 // ЕАЭС: официальный сайт. – URL: <https://eaunion.org/> (дата обращения: 04.05.2025).
24. *О применении* ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из Социалистической Республики Вьетнам и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза: решение Коллегии ЕЭК от 19 апреля 2016 г. № 36 // ЕАЭС: официальный сайт. – URL: <https://eaunion.org/> (дата обращения: 04.05.2025).
25. *О применении* ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из Исламской Республики Иран и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, и о признании утратившими силу некоторых решений Коллегии Евразийской экономической комиссии: решение Коллегии ЕЭК от 14 января 2025 г. № 1 // ЕАЭС: официальный сайт. – URL: <https://eaunion.org/> (дата обращения: 04.05.2025).
26. *Об утверждении* Правил определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран: решение Совета ЕЭК от 14 июня 2018 г. № 60 // ЕАЭС: официальный сайт. – URL: <https://eaunion.org/> (дата обращения: 04.05.2025).
27. *О перечне* товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции: решение Совета ЕЭК от 13 января 2017 г. № 8 // ЕАЭС: официальный сайт. – URL: <https://eaunion.org/> (дата обращения: 04.05.2025).
28. *Об утверждении* перечня товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта: решение Коллегии ЕЭК от 26 июля 2016 г. № 83 // ЕАЭС: официальный сайт. – URL: <https://eaunion.org/> (дата обращения: 04.05.2025).
29. *О мерах* нетарифного регулирования: решение Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 // ЕАЭС: официальный сайт. – URL: <https://eaunion.org/> (дата обращения: 04.05.2025).
30. О валютном регулировании и валютном контроле: Федер. закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
31. *О порядке* представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления: инструкция ЦБ РФ от 16 августа 2017 г. № 181-И // Вестник Банка России. – 2017. – № 96–97. – С. 3–84.
32. Витюк В. В. Таможенная стоимость и ее налоговая функция // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 2 (79). – С. 58–69.
33. *О специальных* экономических мерах: Федер. закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (ч. I). – Ст. 44.
34. *О компетенции* таможенных органов по совершению определенных таможенных операций и осуществлению конкретных функций в отношении подакцизных и определенных видов товаров: приказ Министерства финансов РФ от 08 сентября 2020 г. № 185н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2025).
35. *О порядке* ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС и признании утратившим силу постановления Правительства РФ от 7 декабря 2015 г. № 1329: постановление Правительства РФ от 19 июня 2020 г. № 891 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 26. – Ст. 4119.

REFERENCES

1. Vityuk V. V., Kurtukova M. V., *Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost'*, 2024, No. 3, pp. 58–74. (In Russ.)
2. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, No. 400, *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2021, No. 27 (ch. II), article 5351.

3. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208, *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2017, No. 20, article 2902.
4. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20, *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2020, No. 4, article 345.
5. Vityuk V. V. *Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost'*, 2021, No. 4 (34), pp. 94–111. (In Russ.)
6. Vityuk V. V., Vityuk D. V., *Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost'*, 2018, No. 2 (20), pp. 28–35. (In Russ.)
7. Federal Law of January 2, 2000 No. 29-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2000, No. 2, article 150.
8. Kalachev S. L. *Teoreticheskie osnovy tovarovedeniya i ekspertizy tovarov* (Theoretical foundations of commodity science and product expertise), Moscow: Yurajt, 2024, 442 p.
9. Vasyukova A. T., Varvarina N. M. *Tovarovedenie pishchevyh produktov* (Food commodity science), Moscow: Yurajt, 2024, 549 p.
10. Federal Law of November 22, 1995 No. 171-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1995, No. 48, article 4553.
11. Decision of the EEC Council of December 5, 2018 No. 98, EAES, available at: <https://eec.eaeunion.org/> (May 04, 2025).
12. Decision of the EEC Council of September 14, 2021 No. 80, EAES, available at: <https://eaeunion.org/> (May 04, 2025).
13. <https://minzdrav.gov.ru/> (May 04, 2025).
14. Order of the Government of the Russian Federation of December 11, 2023 No. 3547-r., *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2023, No. 51, article 9435.
15. <https://minzdrav.gov.ru/> (May 04, 2025).
16. <https://www.fedstat.ru/> (May 04, 2025).
17. <https://fsrar.gov.ru/> (May 04, 2025).
18. Cherepanova A. A. *Fundamental science and technology*, Collection of scientific articles based on the materials of the XVII International Scientific and Practical Conference (Ufa, March 14, 2025), Ufa: Vestnik nauki, 2025, pp. 109–118. (In Russ.)
19. <https://fskatr.gov.ru/> (May 04, 2025).
20. <https://www.akm.ru/eng/news/> (May 04, 2025).
21. Decision of the EEC Board of September 23, 2024 No. 108, EAES: available at: <https://eaeunion.org/> (May 04, 2025).
22. Vityuk V. V. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2019, No. 3 (88), pp. 68–81. (In Russ.)
23. Decision of the EEC Board of October 6, 2020 No. 122, EAES: available at: <https://eaeunion.org/> (May 04, 2025).
24. Decision of the EEC Board of April 19, 2016 No. 36, EAES: available at: <https://eaeunion.org/> (May 04, 2025).
25. Decision of the EEC Board of January 14, 2025 No. 1, EAES: available at: <https://eaeunion.org/> (May 04, 2025).
26. Decision of the EEC Council of June 14, 2018 No. 60, EAES: available at: <https://eaeunion.org/> (May 04, 2025).
27. Decision of the EEC Council of January 13, 2017 No. 8, EAES: available at: <https://eaeunion.org/> (May 04, 2025).
28. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of July 26, 2016 No. 83, EAES: available at: <https://eaeunion.org/> (May 04, 2025).
29. Decision of the EEC Board of April 21, 2015 No. 30, EAES: available at: <https://eaeunion.org/> (May 04, 2025).
30. Federal Law of December 10, 2003 No. 173-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2003, No. 50, article 4859.
31. *Vestnik Banka Rossii*, 2017, No. 96–97, pp. 3–84. (In Russ.)
32. Vityuk V. V. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2017, No. 2 (79), pp. 58–69. (In Russ.)
33. Federal Law of December 30, 2006 No. 281-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2007, No. 1 (ch. I), article 44.
34. <http://pravo.gov.ru> (May 04, 2025).
35. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 19, 2020 No. 891, *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2020, No. 26, article 4119.